

Либерально-демократическая партия России

ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ

ИВАН, ЗАПАХНИ ДУШУ!

**ИЗБРАННЫЕ МЕСТА
ИЗ РОМАНА-ИССЛЕДОВАНИЯ О МОЕМ ПОКОЛЕНИИ**

ИЗДАНИЕ 12-е

**МОСКВА
2011 ГОД**

**ББК 84Р7
Ж73**

В. Жириновский. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. – М.: Издание Либерально-демократической партии России. 2011 г. – 48 с.

Представляем вниманию читателей новое дополненное издание широко известной книги Председателя ЛДПР, доктора философских наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации **Владимира Жириновского**.

Первое издание вышло в 2000 году.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЛДПР

Дизайн обложки – М. Огаркова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступление</i>	3
<i>Глава 1. Мальчик родился</i>	13
<i>Глава 2. Отцы и дети</i>	17
<i>Глава 3. Мои университеты</i>	18
<i>Глава 4. Чума XX века</i>	28
<i>Глава 5. Четвертая революция</i>	32
<i>Глава 6. ЛДПР Государственной Думе</i>	37
<i>Глава 7. Наши дети не хотят быть рабами</i>	44
<i>Место заключения</i>	47

© В. Жириновский, 2011 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Это главный роман моей жизни.

Я дал ему название "Иван, запахни душу!"

Я обращаюсь к тебе, простой русский мальчик Ваня. Я люблю тебя. Я люблю тебя, потому что ты тихий, ласковый, добрый.

Но, Ваня, сегодня для нашей великой России, для твоей Родины наступили тяжелые времена. Ей сейчас тяжело именно из-за того, что ты слишком добрый, слишком тихий и слишком ласковый.

11 лет назад я писал: "Ваня, мне горько, очень горько сознавать, что тебя, мальчик, чьи деды и отцы создали это великое государство, тебя, чей народ вышел в космос, сегодня, как овцу, режут на Кавказе.

Ножом по горлу! Эти изверги режут горло русскому солдату!

И нет никакой войны, парень, никакой войны!

Было страшное монгольское нашествие. 8 веков назад. Тогда твои предки схлестнулись в смертельной схватке с ордами кочевников. Рать на рать. Воин на воина.

Прошло 8 веков. И что? Самым мерзким способом, самым отвратительным способом тебе, русскому парнишке, – ножом по горлу".

Все эти слова актуальны и сегодня. Только русских ребят убивают уже не на Кавказе, а в исконно русских городах.

Война пришла к тебе домой, Ваня! Тебя взрывают. Тебе режут горло. Тебя затаптывают до смерти ногами, ломая ребра и вбивая их обломки в твое молодое сердце. Тебе стреляют в затылок. И все это происходит в твоем же родном городе – Москве, Питере, Самаре, Смоленске, Рязани, Тамбове. Для нас стало опасно ходить по земле, политой кровью и потом наших предков.

И ты идешь со своими товарищами на Манежную площадь и на площади десятков русских городов, чтобы проклясть ту власть, при которой отмороzków, убивающих наших ребят, отпускают из милиции за взятку в тысячу долларов.

Тысяча поганных штатовских долларов – вот сегодня цена твоей жизни!

Ваня, я обращаюсь к тебе. И для меня ты, как и для всего мира, простой русский парень, обычный русский солдат, обычный студент.

Я обращаюсь к тебе как твой дед, ведь у меня уже растут внуки.

Обращаюсь к тебе как муж, у меня есть жена, русская женщина.

Обращаюсь к тебе как сын, моя мать – простая русская женщина, да будет земля ей пухом.

Обращаюсь к тебе как дядя, у которого много племянников.

Обращаюсь к тебе как брат, у которого есть братья.

Обращаюсь к тебе как гражданин России, потому что больше не могу молчать: сколько фальши, сколько гадости на нашей прекрасной земле! И как хочется все это исправить.

Знаю, колесо истории не остановить. История продолжается. Я знаю, что через 10-20 лет новая мощная Россия станет совсем другой.

Но сегодня, когда я вижу нищих, бомжей, вижу эту грязь на телеэкранах, мне снова и снова хочется посмотреть на тебя, на твои светлые волосы. Нигде в мире у мальчиков нет этих пшеничных волос, нет этих голубых ясных глаз.

Добрые руки русского парня помогали всегда и везде.

Ты самый ласковый любовник. Ты самый добрый муж. Ты самый добрый отец. Ты любишь этот мир.

Но, Ваня, запахни свою душу!

Помнишь, у Горького: Данко вырвал сердце из груди и идет впереди, освещая дорогу другим. Сегодня, Ваня, не надо вырывать сердце из груди. Наоборот, надо успокоиться, собраться с силами и проанализировать ту трагедию, что произошла с Россией.

Но до сих пор твои писатели, обращаясь к тебе, говорят: "Буря, скоро грянет буря!" И ты, Ваня, снова идешь в атаку. А зачем?

Мы разгромили всех врагов. Но какой ценой?

Горы трупов. Океан слез.

А они говорят: "Сталин выиграл войну".

Нет, парень, это ты выиграл войну! А Сталин тебя предал! Тебя предали коммунисты!

Это ты 21 июня 1941 года шел на свидание к своей девушке. Ты, солдат, ты, пограничник. Все отдыхали в ту страшную субботу 41-го. И это он, Сталин, не дал приказ выдать вам патроны.

А на рассвете 22 июня тысячи бомб упали на ваши светлые головы, русские парни. Вот так...

Это вас пытали большевики. Это вас казнили белый и красный террор. Это с куполов ваших церквей сбрасывали кресты. Это вам заливали свинец в горло и вырезали звезды на телах. Это вас – простых русских солдат, которые вставали то за царя, то за коммунистов, то за новую Россию – расстреливали тысячами.

Это ты, пермский мальчик, вдруг оказался в конце прошлого века на Кавказе, у чужих городов со странными нерусскими названиями. Ты держал на груди автомат, а они, бандиты, подходили и расстреливали ваши блокпосты.

Но за что же эта кара дана русскому человеку?

Ты герой, а тебя проклинаят все – и русская шпана, и русские бомжи, и русская мафия. И прокурор со следователем грозятся посадить тебя за экстремизм, когда ты просто говоришь: "Я русский! Мы русские!"

Какая страшная эпоха! Помнишь, Ваня, что писал Иван Бунин про окаянные дни! Кстати, тоже Иван – Иван Бунин.

Вот сегодня они наступили – эти чумные окаянные дни. И я их переживаю вместе с тобой. Я хочу открыть тебе глаза, но с одной целью: Иван, – запахни душу, иначе они тебя сомнут.

Америка – ужасная страна. Она давно решила уничтожить Россию. Еще в 45-м было сказано: "Мы им покажем! То, что не сделали немцы, доделаем мы, американцы, создадим такое в России, что они не поймут, что происходит. Это будет полный хаос. Это будет гражданская война. Они окажутся безработными, эти русские. Они будут без лекарств, без пищи, без электричества. Они станут замерзать, тонуть в своих подлодках в водах Ледовитого океана".

Это они, американцы, приготовили тебе такую судьбу, русский парень Иван!

Кто только не воевал с нашим народом. И тайно. И явно. Французы, англичане, немцы, финны, поляки, японцы... Всех не учесть. Но хуже всех были те из врагов, которые разрушали нашу страну изнутри.

Вспомни 1917 год.

Большевики говорили твоим дедам: "Земля – крестьянам!" И не дали ни клочка. Говорили: "Фабрики – рабочим!" И до сих пор не могут отдать. "Мир – народам!" – а ты до сих пор проливаешь свою кровь.

Это ты готов был отдать последнюю рубашку, чтобы жилось лучше какому-нибудь южноамериканцу, азиату или африканцу. Но кто тебе благодарен за это сегодня? Если завтра кто-то прикажет из Вашингтона любой южноамериканской, азиатской или африканской стране (уж не говорю о Европе) закрыть наше посольство, его тут же закроют, да еще и арестуют всех находящихся там русских людей и все наши деньги в тамошних банках.

Они засылают к нам сегодня отравленное продовольствие. А ведь ты, парень, крестьянский сын. Это твои прадеды и деды выращивали аппетитных парных кур, а тебя кормят замороженными ножками Буша и трижды замороженной китайской свининой, отравленными бельгийскими курами, тебе подсовывают вредную пепси-колу, присылают негодную обувь и мебель.

В отхожее место превратили твою Родину, Россию!

Русский парень Иван! Встань! Встань из окопа, выйди из своего покосившегося дома.

Посмотри, тебя же взрывают в подъездах твоих домов, даже в столице твоего русского государства. Тебя могут взорвать даже на самой прекрасной площади мира, на площади, носящей имя самого великого поэта в мире – Александра Сергеевича Пушкина. Помнишь его крылатые слова: "Москва! Как много в этом слове для сердца русского слилось!"

А теперь в Москве война. И в столице России рвутся бомбы террористов. Они взрывают метро – самое красивое метро в мире. Они пытаются ввергнуть в хаос нашу транспортную систему, взрывая самолеты, вокзалы и аэропорты.

Вспомни, Ваня, нашу великую историю. Русские гнали монголов, русские уничтожали турок и шведов, русские гнали до Берлина немцев. А сегодня? 20 миллионов русских вынуждены жить вдали от своей Родины, притесняемые местными ханами.

Наш великий ученый Менделеев 100 лет назад прогнозировал, что в наше с тобой время русских будет 400 миллионов: здоровых, умных, культурных, богатых.

А сегодня нас чисто русских в пределах усеченной, куцей Российской Федерации – 120 миллионов. Из них почти 50 миллионов обворованных стариков и старух, более 30 миллионов несовершеннолетних. И сколько остается? 20 миллионов мужчин от 18 до 60 лет.

Из этих 20 миллионов 1 миллион сидит в тюрьме, 10 миллионов инвалидов и алкоголиков, 3 миллиона – наркоманы. У нас сотни тысяч с инфекцией ВИЧ. Это страшная болезнь, когда человек превращается в кучу навоза, оказывается бессильным перед любой болезнью, перед любой заразой.

Так сколько вас, Ваня, русских парней? Все меньше и меньше. Уже не 400 миллионов, уже не 100 миллионов, уже не 10 миллионов.

А ты тонешь в подводных лодках, ты взрываешься в самолетах, тебя обманывают. Ты получаешь какие-то жалкие деньги, стипендии, гранты, а они украли у тебя, Ваня, и твоего народа, у всех нас 500 миллиардов долларов! Эти деньги лежат в западных банках.

Сегодня, в начале XXI-го века, Ваня, ты самый богатый в мире человек, но американцы, мировая закулиса, те, кто всегда мечтал завоевать Россию, сделали тебя нищим, Ваня.

Они хотят отнять у тебя твою землю! А ты живешь пока еще на этой земле. Поэтому у них цель одна – убрать тебя. Но как солдата они тебя боятся. Ты всегда был непобедим.

Мы провели с Османской империей 30 войн и громили турок на всех фронтах. Мы дважды разгромили немцев в двух мировых войнах. Мы всех разбили: и в Корее, и в Афганистане, и на Балканах, и в Африке, и на Кубе. Везде ты побеждал, Иван, русский парень.

Да, иногда у тебя татуировка на руке. Да, у тебя иногда нож в кармане. Да, иногда у тебя пусто в желудке. И туда ты заливал водку, нашу самую лучшую в мире русскую водку.

Но и это отобрали сегодня, залил страну суррогатом. Из Америки и Турции грязный технический спирт поступает через Грузию и Северный Кавказ в грязные подвалы русских городов. И там наши меньшие братья из Закавказья и других южных мест грязными руками разливают эту грязь в бутылки с фальшивыми наклейками.

А ты, без гроша в кармане, вынужден покупать ее, дешевую, в этих многочисленных магазинчиках, которые они специально разбросали по всей стране, чтобы ты еще раз себя отравил. **Каждый день 100 русских мужчин попадают в морг, отравленные фальшивой водкой!**

И это тоже способ войны против тебя.

Они не хотят открытого поля боя. Они не хотят танковых сражений. Они боятся наших ракет, наших самолетов. Но они нас травят каждый день, каждый час, каждое мгновение.

Лучшие из лучших или уничтожены, или разъехались по всему миру. И твои лучшие хоккеисты играют в чужой стране. А твои лучшие балерины танцуют на чужих сценах.

И даже твои девушки, Ваня, русские девушки разъехались по всей планете и торгуют там самым драгоценным, что есть у любой женщины, – своей честью, своим здоровьем. Им бы рожать таких же, как ты, Ваня, голубоглазых, с шелковистыми пшеничными волосами русских парней, а они любыми способами удовлетворяют похоть чужих мужчин, для которых они только товар, как и турчанки, и африканки. Но это твои сестры, Ваня. Эти девушки, возможно, никогда не станут матерями. И мы лишимся миллионов наших сыновей. Они вернутся, твои сестры, в Россию. Обезображенные, измученные, изуродованные. А некоторые не смогут вернуться никогда.

А ведь заокеанские дяди, Ваня, воруют еще и маленьких русских детей, забирают у них органы для пересадки умирающему Западу, население которого не может больше ни размножаться, ни развиваться.

Им нужен русский товар не только для похоти в грязных европейских борделях, им нужны твои печень, почки, легкие, сердце – все, что у тебя есть. Они готовы забрать их и пересадить в свои больные тела и продлить свою жизнь.

Парень, русский парень Иван, запахни душу, остановись. Они никогда не будут нам благодарны. Я не говорю тебе: "Стань зверем". Я не говорю: "Бойся любого иностранца". Я не говорю тебе: "Все, что за границей, враждебно России".

Нет, нас любят миллиарды людей на земле. Из 6,8 миллиардов землян 5,5 миллиардов любят тебя и ждут твоей помощи.

И только золотой миллиард в Северной Америке и Западной Европе наслаждается сегодня, победив не тебя, Ваня, а коммунистическую идеологию, которая разучила тебя творить, создавать, сделала тебя трусом, потому что твои деды и твои отцы боялись сталинского террора, боялись секретарей райкомов и некоторых чекистов.

Атмосфера страха и страшного гнета во времена режима коммунистов и демократов породила безвольное поколение.

Ты думаешь, наша подводная лодка "Курск" просто так затонула? Да, это могла быть диверсия, её могли взорвать американцы. Это могла быть и просто авария. Но эти русские бравые парни, если бы они действовали 100 лет назад, обязательно спаслись бы. Однако у них отбили охоту к жизни.

Даже умирать сегодня некоторым русским парням легче, чем смотреть в фальшивые глаза демократов, чем включать этот страшный ящик под названием телевизор, где каждый день, Ваня, они обманывают тебя. Это отвратительно.

Они получают бешеные деньги. Они наслаждаются жизнью, мордуя тебя. Иногда даже они могут произнести патриотические фразы.

И эта гнусная ежедневная пропаганда страшнее монгольского ига, страшнее немецких фашистов, коварнее чеченских боевиков, афганских душманов. Это самое страшное оружие – информация.

Они обманули уже не только твоих бабушку, дедушку, не только твоих родителей, твоего старшего брата, тебя самого. Они обманули уже тех, кто ещё не родился, кто родится в 2012 году, тех, кто пойдет в школу в 2019 году. Они уже закрыли для них родильные дома и школы. Они не дают тебе работы, хорошего питания, образования.

Почему все так? Где корни сегодняшнего безобразия. Давай, Иван, подумаем вместе.

Моя книга – это не крик души, а изложение простыми словами жизни моего поколения, родившегося в 40-50-е годы XX века. Я мужественный человек. Я много прожил и много видел. И более полувека страшной истории прошло на моих глазах. Я видел коммуналки, я видел пьянки, дебош, разврат, тюрьмы, насилие. Но я видел и полет в космос, видел лучший в мире балет, видел новые города, видел измученных колхозников, производящих наше самое лучшее в мире продовольствие. Я все это видел. Я не боюсь, Иван, тех, кто сегодня нас обманывает.

И ты не боишься. Ты просто не понимаешь сегодня, где враг, как его найти, как его остановить, как его, этого врага, обнаружить, как с ним бороться.

Ваня, я помогу тебе. Внимательно прочти все оставшиеся страницы, посмотри другие мои книги: "Враги России", "Отомстим за Россию", "Последний бросок на Юг", "Последний вагон на Север" и пр.

Я написал более 600 книг. Я доктор философии. Я юрист. Я твой депутат. Я заместитель Председателя Государственной Думы. Я просто гражданин России. И я хочу помочь тебе, Иван. Давай вместе, наконец, скажем: "Ребята, хватит!"

Знаешь, как я назвал чудовищные годы правления коммунистов? Только лишь одним словом – "Пошутили". Пошутили с Великой Октябрьской революцией и с построением коммунизма.

А как назвать страшные годы при демократах? Я назвал одним словом – "Погуляли". И прогуляли собственную страну. А теперь давай им всем скажем: "Ребята, побаловались, поиграли? Хватит!" Русский парень Иван больше не хочет и не позволит.

Мы не будем распускать сопли. Мы изменим всё своей гражданской позицией. Мы не будем брать в руки автомат Калашникова. Мы нажмем на кнопки компьютеров, мы всё проверим, мы всё посчитаем и заставим заплатить за всё. Ваня, давай, начнем, я помогу тебе.

Но сначала пару слов о жанре моего романа-исследования, чтобы тебе был понятен мой язык, мой стиль, моя манера разговора.

Я написал этот самый главный в моей жизни роман с одной целью – помочь тебе разобраться в лабиринте современных событий, показать тебе через мой личный опыт, как можно и, главное, нужно сопротивляться, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях. Короче, Ваня, я покажу тебе, как следует держать удар, и как, выдержав его, нанести ответный удар прямо в скулу твоему оппоненту, твоему гнусному врагу, испоганившему твою жизнь.

Враги России говорят: Россия погибла и ничего её уже не сможет спасти.

Погибла?! Ну, уж нет! Мы им не верим!

Именно в обреченности страны на гибель хотят убедить нас внешние и внутренние враги, чтобы навсегда убить в душе русского человека силу духа и стремление к интеллектуальному развитию.

С одной стороны, у них вроде бы неоспоримые аргументы.

Россия стоит на пути саморазрушения. Беспробудное пьянство, безразличие, бессмысленность существования и одичание – это факты нашей действительности.

Однако есть и контрфакты.

Россия разработчик и владелец 12 из 50 перспективнейших мировых технологий. Это международная статистика, не мы её придумали. 12 из 50! И это притом что россияне составляют менее двух процентов населения Земли!

Да, в стране невыносимые условия жизни, коррупцией пронизаны все эшелоны власти, алкоголизм, насилие и болезни. Но у нас все равно есть огромный потенциал. Если россияне перестанут пить, возьмутся за ум, да ещё поднапрягутся, как только они умеют, что тогда будет? Сейчас при таком развале – 12 из 50, а в благоприятных условиях что будет?

Запад напуган нашими мобилизационными возможностями, – поэтому нам не дают трудиться и жить, нас уничтожают ради своего выживания.

Вспомним фразу Френсиса Бекона: "Знание – сила!" Сейчас это главный лозунг не только развитых, но и развивающихся стран.

Значит, кто обладает знанием, тот обладает силой. И наоборот, кто не знает, тот обречен на гибель. Наше современное бессилие кроется прежде всего в незнании. В незнании себя и своих возможностей. В незнании своего предназначения.

Когда человек не знает себя, не знает, откуда он и к чему стремится, то он начинает ощущать свою ненужность и бессмысленность своего существования. Такая же судьба будет и у всего народа в целом.

Но если мы соединим память каждого из нас с многовековой памятью наших предков, то сразу поймём и узнаем, откуда мы и зачем здесь, на Земле.

Самоуничтожение российского народа – результат беспамятства. От него и безразличие к себе, к жизни, к знанию.

Но беспамятство это нам навязано!

И я уверен, что каждый россиянин, каждый человек, мыслящий по-русски, способен встряхнуться и сам разобраться во всём!

Прошлое надо разворошить и вынести на свет белый правду, как бы этого многие не опасались и сколько бы они не сдерживали нас!

Для людей, мыслящих по-русски, наступает время пересмотра своих взглядов на действительность. Развитие событий вынуждает определять место в мире.

Подлинной поддержкой в такой период могла быть История, именно с большой буквы. История, на которую можно было бы положиться, опереться, перевести дух и смело посмотреть вперёд, в будущее.

Но сегодня такой Истории нет. На каждом шагу – либо непроходимая безграмотность, либо шарлатанство.

Отсутствуют преемственность и традиции Российской исторической школы. Да и само начало исторической науки в России положено немецкими профессорами и академиками во второй половине XVIII века Г. Байером, Г. Миллером и А. Шлецером.

Они-то и породили «норманскую теорию». Именно от них идет убеждение о дикости древних славян. Ведь, кроме "Песни о вещем Олеге", практически ничего не осталось от дохристианской Руси.

Так и пошло, по привычке, что доискиваться правды некому. Одни невежественны, а другие нагромождают новые домыслы на старые.

Ничего, Ваня, думаю, что мы с тобой прорвемся и на этот, пока ещё для нас с тобой не последний, раз.

Наберись терпения. И давай мы с тобой пойдём-пройдёмся по закоулкам моего сознания, по лабиринтам мыслей и переживаний моего поколения 40-50-х, неразрывной частью которого я, Ваня, был, есть и останусь навсегда. Даже когда меня не будет здесь на этом свете в живых.

Итак, Иван, запахни душу и открой глаза – вперед в пучину моего осознанного бытия!

ГЛАВА 1. МАЛЬЧИК РОДИЛСЯ...

Родился я, Ваня, в первую послевоенную весну, 25 апреля 1946 года.

Все были измучены, истерзаны прошедшей войной. Страшной и Великой войной.

И мои родители, как и родители всех моих сверстников, мучительно и жадно, как любой доведенный до крайности нуждой и переживаниями неустроенного быта в неустроенной стране человек, втайне мечтали лишь об одном – хотя бы маленьком, но все-таки кусочке человеческого счастья.

А что такое было "счастье" в понимании миллионов наших соотечественников, таких же, как и мы с тобой, Ваня, простых людей?

Вот сегодня по телевизору, в газетах, на радио любят устраивать эдакие публичные викторины.

Какой-нибудь замшелый ведущий или ведущая пытаются неоперившихся школьников и школьниц, а иногда и взрослых людей вопросом: что, мол, означает для вас "счастье" или "благополучие"?

Большинство отвечают трафаретно: хорошая квартира, люксовая машина, зарплата в 10-15 тысяч долларов в месяц, Канары и прочее, и прочее. В жанре романа "Гаргантюа и Пантагрюэль", где воспето чревоугодие и стремление к потреблению самого низменного характера.

Иными словами, наше лживое телевидение сумело за очень короткий срок вдолбить многим россиянам сугубо потребительские идеалы.

Собственно, чем сладкоголосые враги нас взяли, когда объявили в 1985 году "перестройку"? Сказали, что будем жить, как в Швейцарии.

И мы поверили им тогда. И упустили из вида, что бесплатный швейцарский сыр бывает только в мышеловке. То есть, чтобы жить, как в Швейцарии, надо соответственно и работать. Работать так, как работают в Швейцарии – день и ночь.

Потому что эта страна банкиров не знает передышки, не знает отдыха. Сидя на сундуках золота и валюты, она боится хотя бы на секунду задремать, прикрыть от усталости хоть один глаз.

Да и потом, мы забыли, чтобы жить как в Швейцарии, надо и думать так, как думают они. И не иметь войн.

Кстати, знаешь, Ваня, кто такие жители двух десятков кантонов Швейцарской Конфедерации? Это потомки самых сумасшедших, жад-

ных, самых жестоких представителей протестантской ветви христианства – кальвинизма.

Их пророк, Кальвин, в XVI веке отгородил швейцарцев от римско-католической церкви, утвердив в стране куда более беспощадные правила поведения для ее граждан, чем требовал от католиков Рим.

Нам такие правила, Ваня, и не снились. Сталинская слежка в сравнении со швейцарским кальвинизмом – детский лепет. В Швейцарии все подозревают всех. Все продают всех. Все на всех доносят. Вы шагу не ступите в этой так называемой нейтральной стране, чтобы о вас уже через пять минут не было известно в полицейском участке.

Так что, Ваня, нам такой жизни не видать. Другие мы с тобой люди. Думаю, ты понимаешь это не хуже меня...

А о чем мечтали мои родители весной 1945 года?

Мои родители, Ваня, мечтали о земном счастье. Но, кто знает, может, оно и есть высшее, не только земное, но и духовное, если угодно – божественное. Счастье брака. Счастье рождения ребенка.

Если я родился 25 апреля 1946 года, значит, был зачат моей здоровой русской матерью в июле 1945 года, то есть в первое спокойное после войны лето.

Вообще, Ваня, рождение ребенка – это всегда чудо. Причем в двояком значении этого ёмкого и удивительно точного русского слова.

Показательно, что ни в одном другом языке, кроме русского, такого слова нет. Есть близкие по смыслу, но не равнозначные нашему.

Рождение человека как чудо означает нечто необыкновенное, прекрасное, замечательное, т.е. именно чудесное. Говорят: "Чудесный день!" Это когда ярко светит солнышко, зеленеет трава, листочки на деревьях.

Кстати, наряду с браком, зачатие ребенка – это таинство. Да, Ваня, именно так! Не разврат, не удовлетворение похоти, а священнодействие, почитаемое Православной Церковью как великий дар, данный Господом Богом людям.

Задача, Ваня, в том, чтобы люди могли достойно пользоваться этим даром.

Не всегда это получается. А точнее у многих этого в жизни не получается вовсе. Отсюда и семейные раздоры, отсюда и жизнь полуманная, отсюда и пьянство, и насилие, и прочие грешные наши проявления.

Рождение, как и предшествующее ему зачатие ребенка, – это таинство и чудо.

Сколько бы разные науки – биология, генетика, медицина, психология и т.д. – ни пытались раскрыть эту тайну, у них ничего не получится. Наука никогда не дойдет до той самой черты, за которой и начинается Великая тайна.

Лев Толстой писал, что характер человека формируется уже к пяти годам жизни. То есть в пять лет ты, я, другие становимся теми, кем и будем жить всю оставшуюся жизнь. Что-то меняется. Черты лица, привычки, объем знаний, но характер остается таким, каким он сложился до пятилетнего возраста, Ваня.

Вот почему так важно воспитание. Нет, не словесные нотации или, не дай Бог, порка ремнем.

Кстати, моя мама меня никогда, слышишь, Ваня, никогда не ударила, хотя поводов для взбучки я ей предоставлял более чем достаточно.

За это я ей благодарен. Потому что битый ребенок, что бы мы ни говорили себе в успокоение, навсегда запомнит ваш, родители, удар. И будет переживать это всю жизнь.

Это, по сути, психологическая травма. А эти травмы способны нарушить всю не только нервную, но и вегетативную систему ребенка.

Родители должны воспитывать детей личным примером.

Да, да. Для ребенка до 5-10 лет нет важнее и, что самое главное, нагляднее методики воспитания, чем личный пример родителей, отчасти окружающих, в меньшей степени – своих сверстников, таких же, как и он, малышей.

Помню, мама в разговоре с нами в качестве самого решительного и веского аргумента говорила: "Все, я сказала. Делайте так!"

Мама потом рассказывала мне, что, едва научившись складывать слова во фразы, я на третьем годике жизни поджимал губки и не плакал, когда что-то не так, а, размахивая маленькой ручкой, зажатой в крошечный кулачок, кричал: "Всё, я казал!" Именно так – "казал".

Именно в детстве человек учится уважать свой народ и представителей другого народа. На этом надо делать упор в воспитании, ибо я уверен: будущее не за местечковыми национальными гетто, не за национальными заборами на задвижках, обнесёнными колючей проволокой национальной ненависти, вражды и неприязни. Будущее – в переплетении наций, в заимствовании лучших национальных черт. Но, не

теряя при этом, а наоборот, умножая национальные достоинства каждого народа.

Моя формула процветания русского и других народов нашей Федерации проста и конкретна: **"Будет хорошо русским, будет хорошо всем. Будет плохо русским, будет плохо всем"**.

И пока этой формулы не поймут все, прежде всего мы сами, Ваня, с тобой и твоими друзьями, толку не будет. А чтоб поняли, Ваня, – запахни душу!

ГЛАВА 2. ОТЦЫ И ДЕТИ

Эх, Ваня, тяжкая это доля – безотцовщина.

Видел фильм кинорежиссера Николая Губенко "Подранки"?

Вот это фильм и обо мне, о моём с Губенко поколении.

Я не был детдомовцем. Но рос я, Ваня, без отца. Как и многие миллионы других детей.

Говоря, Ваня об отцах и детях, нельзя, наверное, пройти и мимо такой темы, как "отец нации", "отец народов".

Таким отцом, вождем народов, генералиссимусом, как нам с тобой внушали, был "замечательный грузин". Так в 1913 году назвал Сталина, тогда еще просто Иосифа Джугашвили с партийной кличкой Коба, Ленин (в письме к Горькому из Вены) после того как познакомился со статьей Сталина "Марксизм и национальный вопрос".

К слову сказать, с тех пор любой исследователь, какой бы он ни был национальности или политических взглядов, берущийся рассуждать о национальном вопросе, не может обойти молчанием данное Сталиным определение нации. Каждый из нас вынужден в той или иной форме соглашаться или спорить со сформулированными Сталиным признаками нации – территория, экономика, государство, язык, культура.

Я не потому так легко цитирую лениных-сталиных, что люблю их читать. Просто в советское время нам их труды вдалбливали в голову годами. И теперь, Ваня, мне не нужно лишний раз брать с полки сочинения классиков марксизма-ленинизма, чтобы проверить свои давние, еще в молодости полученные знания. Поэтому я цитирую этих проклятых классиков по памяти.

Кстати, саму традицию соотносить любой чих с цитатами из классиков марксизма-ленинизма придумали создатели культа личности Сталина. По их мнению, пророк Маркс породил пророка Ленина, порок Ленин породил пророка Сталина. А пророк Сталин породил всех коммунистов мира.

Советские фарисеи пытались создать для марксистов-сталинистов преемственность поколений. Прямо как в легендах евреев. Там тоже полным-полно прародителей.

ГЛАВА 3. МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Моими университетами, Ваня, я называю годы учебы. Сначала в школе. Потом в университете.

Правда, куда важнее и значимее для меня было реальное ежедневное познание жизни и те уроки, которые изо дня в день даёт нам самый суровый, но и самый справедливый университет – повседневная жизнь.

1 сентября 1953 года – первый в моей жизни школьный звонок, первая парта, за которую я сел учиться, первый завтрак в школьной столовой.

Первая учительница – Мария Петровна Семисалова. Она обратилась к нам со словами: "Ребята, теперь вы не просто мальчики, вы ученики, вы – школьники". Почему она не сказала про девочек? Потому что смешанные школы ввели только с сентября 1954-го.

Но больше всего я запомнил, как шёл из школы домой. Шёл один, без мамы, она всегда на работе. Я гордо нес в руках новенький портфель. Именно в тот момент я и ощутил новую социальную роль, которую начал играть в общественной жизни, роль учащегося. Теперь надо было не просто бегать и орать, а думать головой.

С момента рождения я всюду шёл один, сам, напролом и напрямик. И всегда у меня, Ваня, было чувство какой-то досады, горечи, неудовлетворенности, потому что я никогда не испытывал счастья, никакой радости.

Вот и 1 сентября 1953 года никто меня не поздравил, никто не обнял, никто не приголубил.

Маме всегда было некогда, она работала. Я спал, когда она уходила на работу, и уже засыпал, когда она возвращалась с работы, иногда я не видел ее подолгу.

И даже в воскресенье, в этот единственный выходной день (субботу сделали выходным, когда я уже покинул родной дом) она тоже была занята чем-то. Всегда была занята. Надо было стирать, мыть, убирать, тем более что квартира-то была коммунальная.

Мама умерла в мае 1985-го. Я оглянулся на ее жизнь, и мне, Ваня, стало так больно: действительно, она ничего радостного не видела. Всю жизнь – унижения и оскорбления. Это, видимо, была участь всего нашего народа.

Мои мать и отец родились в Российской империи. Отец – в 1907 году. Мать – в 1912 году. И весь этот век они мучились.

Поначалу царь и Российская империя. Потом революция и гражданская война. Затем Великая Отечественная война. И всегда – эти вечные переезды, вечные какие-то формальности, паспорта, прописки, «можно» – «нельзя». Нас всегда гоняли туда-сюда, Ваня. Из Европы в Азию. С юга на север.

И вся жизнь нашего народа в прошлом веке прошла в переездах. Сколькo городов, сколькo квартир люди поменяли. Всю нацию посадили на колеса. Весь двадцатый век русский народ едет на повозке по проселочным дорогам, по ухабам.

Мы, Ваня, и немцев разбили, и в космос вышли. Но разрушились семьи, все устои рухнули, потерялись архивы, порвались родственные связи. Сколькo людей потерялось или умерло по дороге...

А как хорошо жилось, Ваня, в начале века в Российской империи. И мой отец, и моя мать были ее подданными. И у них могла быть прекрасная жизнь. Увы, придут революции и войны. И жизнь будет потрачена зря.

А потом отберут и землю, где проходила эта жизнь, проведут границы. И это будет уже не Украина и не Польша. Это будет уже не Пензенская губерния, а Мордовская республика. Не русские поселения вроде города Верного, а Казахская автономия, а потом Союзная республика, и, наконец, независимый Казахстан. За что, за что такая напасть на семью?

Итак, первый класс. Он мне запомнился, Ваня, тем, что я шёл один, с портфелем, в белом костюмчике, вверх по улице Дзержинского, туда, где я жил, на улицу Дунганскую. Позже ее переименовали в улицу Масанчи.

Евроазиатский город Алма-Ата. Там почти не было ничего азиатского, но география заставляла считать его азиатским. Четыре тысячи километров от Москвы на юго-восток. Китай и Индия были к нам ближе, чем Москва.

Я одиннадцать лет проучился в одной школе – в средней школе с производственным обучением. Из нас готовили автослесарей 2-го разряда. С 8-го класса мы ходили на авторемонтный завод города Алма-Аты на практику. Два раза в неделю. Уходили почти на весь рабочий день – с 8 утра до 16 часов.

Национальный гнёт, Ваня, я испытывал с самого детства. Самый яркий пример – высшее образование. Когда я окончил школу, то мне объяснили, что раз я русский, то мне даже не стоит и думать о поступлении в местный вуз. В здешние институты принимали жителей аулов. Полуграмотных. А то и совсем неграмотных. Зато представителей национального меньшинства.

Это были люди совсем другой культуры – кочевой, а их зачем-то втягивали в городскую жизнь. Они потом тянули родственников из аулов в город. В результате этого становилось хуже всем и русским, и казахам.

В национальных республиках СССР шла откровенная дискриминация русских, их, Ваня, давили везде – в экономике, культуре, юриспруденции. Такая политика изувечила нашу страну, сделала ее отсталой. Мы русскую нацию, самую передовую, заставили уйти вниз. Силой заставили. Материально, через законы, через психологическое давление.

И теперь нам, Ваня, говорят, что без иностранцев нам не обойтись, что мы не можем опираться на самих себя. Это же предательство! Я, мальчик, видел, как творилось подобное предательство в Казахстане при советской власти. У меня с тех пор в душе живет протест против насилия над русскими. И оно теперь творится уже не в СССР, а в России 2011 года!

Я закончил 11 классов. Мы с одноклассниками в последний раз сфотографировались вместе. У меня есть фотографии класса за каждый год. После школы все, в основном, остались в Алма-Ате.

Я же не хотел оставаться в этом городе и стал думать о будущей профессии. Самое первое желание – мне хотелось стать военным офицером.

Два моих старших брата были в армии. Военские части проходили мимо нашего дома – кавалерия, военная техника, просто солдаты. Очень много тогда выходило фильмов про войну. Это производило сильное впечатление на меня, мальчика. И военная тематика меня подталкивала к тому, чтобы я стал офицером, окончил военное училище.

Потом меня потянуло к юридической специальности. Захотелось быть следователем. Видимо, фильмы про преступников, убийц, воров, следователей тоже оказали на меня воздействие.

А затем, Ваня, я решил стать дипломатом. Один из родственников, муж двоюродной сестры, как-то сказал: "Володя, поезжай в Москву, поступи в МГИМО, стань дипломатом. Вот это жизнь".

Действительно, внешняя политика меня интересовала. Я подолгу рассматривал географический атлас, я любил уроки географии, где рассказывалось о других странах. Меня тянуло к политике. Философия, экономика, внешняя политика, социальные проблемы, национальный вопрос – вот, что я хотел изучать.

В конечном счете, я решил ехать в Москву, поступать, если не в МГИМО, то в его восточный вариант – Институт восточных языков при МГУ.

Это был гуманитарный вуз, без надоевших математики, физики, химии, биологии. Преподавались только гуманитарные дисциплины. Хотя и здесь у меня имелись нелюбимые науки.

Допустим, введение в спецфилологию и вообще филологические дисциплины мне не нравились. История мне нравилась, но факультет назывался – историко-филологический. И почему-то я попал на филологическое отделение.

Почему я не написал в заявлении: «история – Турция», а написал: «турецкий язык – литература»? В результате, я оказался на филологическом отделении. Тоже была ошибка. И, слава Богу, что попал на турецкое отделение, а ведь мог бы и на монгольское, и на вьетнамское, мог бы вообще изучать какой-нибудь африканский язык: бамбара или малинке.

Итак, Ваня, я приехал в Москву.

А там – опять материальные затруднения. Опять койки, общежития, вся эта коммунальность, когда по четыре человека живут в одной комнате. Снова эти общие туалеты, столовые и общественное питание, а плюс к этому тяжелая учеба в языковом вузе, где много новых дисциплин, высокие требования. Всё это сразу обрушилось на тело и душу восемнадцатилетнего юноши.

Но я не сломался. И даже стал расширять кругозор. Поскольку меня рано стали волновать социальные проблемы, то я покупал в столичных магазинах книги: основы политических знаний, основы экономики, философии. В то время выходило множество популярных книг по общественным наукам. Я их читал, мне хотелось читать их все больше и больше.

Хожу я, Ваня, по Москве и, что ты думаешь, опять вижу нацменов. Живу в общежитии – они там всю гуляют, шикают: деньги, вино, девочки. Ничего не делают. На всякий случай им троечки ставят.

Приезжает национальный кадр, сын председателя Совета министров Грузии. Ничего не делает!

Я с отличием заканчиваю – меня в армию.

Они на тройки – их на работу.

Что ты будешь делать?

Приезжаю к туркам. Они мне жалуются: кто у вас работает? Кого присылаете? Вот ваш турецкий язык – это турецкий язык. А у них...

Всё это, Ваня, я видел в вузе, на работе – всюду. Везде я сталкивался с тем, что идёт губительная "национальная политика".

А теперь Россию называют "империей", упрекают нас, что мы, русские, "жили за счет других народов", "подавляли их самосознание, их национальную гордость", "захватили всюду власть".

Сначала мы кухарок допустили к управлению государством, потом чабанов. И вот сегодня, Ваня, мы имеем отсталость во всем – в науке, технике, политическом развитии, экономике.

По окончании вуза мне повезло с назначением. Я служил как офицер (лейтенант) в Политическом управлении штаба Закавказского военного округа.

Тогда в Грузии еще правил Мжеванадзе. Это был последний грузинский "царь", первый секретарь ЦК компартии Грузии. Взятничество и кумовство при нём процветали самым пышным цветом.

Я застал этот период, а когда я уже уехал, в 1972 году назначили Шеварднадзе, который пытался андроповскими методами наводить порядок в Грузии в течение всего периода до 1985 года, пока Горбачев не перевёл его в Москву.

Два года армии были для меня, Ваня, очень полезны.

Я узнал саму армию, узнал политработу. Узнал какие-то аспекты, связанные со спецпропагандой, разведкой, глубже изучил национальный вопрос.

Я неплохо знал национальные проблемы и раньше, но Закавказский район всё-таки отличается от Средней Азии. И здесь тоже я увидел ситуацию, которая впоследствии привела к перестроечным моментам.

По-настоящему там ведь не имелось советской власти и настоящих коммунистов в руководстве – кругом было гнильё, псевдокоммунистическая пена.

И главная-то беда была отсюда, с юга. Все беды России – на юге. Поэтому, пока мы не решим южный наш узел, мы не выберемся из тяжёлого кризиса, который будет периодически повторяться.

А потом я вернулся в Москву. Здесь в столице тоже был гнёт – политический.

Я считался "б/п" – беспартийным. В работе, близкой к политической, это особенно остро ощущалось. Ибо и по первому образованию, и по второму я, так или иначе, был связан с госаппаратом, с работой в центральных учреждениях, где связь с партией являлась важнейшим обстоятельством. Я же, Ваня, как беспартийный был заранее обречен на второсортную работу. Я был никому не нужен.

Кадровики моё "дело" отодвигали в сторону, как только видели графу "партийность" – "б/п". Я как бы был другой расы, другой касты.

В этот период мне очень пригодилась моя вторая специальность – юриста. Я поступил на службу в издательство "Мир" сначала рядовым юрисконсультom, потом возглавил юридический отдел издательства. Но и там я не чувствовал себя полноправным сотрудником, ибо был беспартийным.

На партийных собраниях коммунистов, где иногда я присутствовал, случалось, они говорили: "А вот теперь закрытая часть собрания, Владимир Вольфович. Вам нужно уйти". И я уходил. Это было очень противно. Но все эти моменты как бы били в одну точку, формируя меня как непримиримого борца с монополией КПСС.

Да, я не мог работать там, где я хотел. Но зато, Ваня, все отрицательные моменты, связанные с моей беспартийностью, кирпичик по кирпичику, составляли фундамент моих убеждений, образующих внутренний потенциал для политической деятельности.

Уже в зрелые годы, в 30 лет, я хотел заниматься политикой по-настоящему, быть обязательно в какой-нибудь новой политической партии. Я мечтал, что эта партия будет иметь своих депутатов в парламенте, когда он станет многопартийным. Мечтал возглавить парламентскую оппозицию, фракцию моей партии в парламенте и, может быть, даже получить пост министра.

Я думал и раньше о высоких должностях, но это не было у меня какой-то навязчивой идеей или мечтой солдата стать генералом. Просто

я, Ваня, видел этих людей, их окружение, неспособность их руководить страной.

Я понимал, что недалекие, порой просто глупые люди достигают таких высот благодаря системе, которая позволяла им это. При многопартийной системе, и я был уверен в этом, талантливые люди получают больше возможностей для своей политической деятельности.

Была начальная цель – создать свою политическую партию или войти в чужую, оказаться в парламенте и действовать в рамках фракции той политической партии, благодаря которой я оказался в парламенте, чтобы там отстаивать идеи своей партии, работать на рост ее авторитета и добиться, чтобы партия стала правящей.

У меня как личности не было никогда установки на то, чтобы обязательно достичь какой-то высоты на социальной лестнице. Но я очень хотел, чтобы осуществились те идеи, которые я выстрадал.

Главная из этих идей заключается в том, чтобы хорошо стало жить нам всем в нашей стране.

Поэтому, когда мне не удавалось работать там, где я хотел, меня это, может быть, и унижало, и обижало, но я не мечтал кому-то отомстить за то, что мне не дали возможности стать дипломатом, не дали возможности работать в МИДе, в других аналогичных учреждениях. Я готов был и в другой сфере находить себя и использовать свои возможности.

Иногда, Ваня, некоторые мои противники говорят: "Откуда он появился на обломках СССР? Мы его не знали! Человек образованный, с двумя университетскими дипломами, говорит на европейских языках. Откуда же он – представитель той, процветающей России прошлого века – взялся в этой стране?"

Естественно, что я занял особую нишу на политическом небосклоне России последних нескольких лет не просто так. Это органично вытекало из моей прошлой жизни – из того, что я родился и вырос в далекой Азии, в южной республике, служил в армии в Закавказье, получил юридическое образование, изучил иностранные языки.

Я думаю, что занятие политикой – это дело полезное и благородное, и опасное. Как занятие любой другой профессией. Но здесь обязательно нужно образование. Обязательно!

Когда я читаю биографии лидеров некоторых политических партий России, то там часто встречается: электрик или строитель, шахматист или писатель, техник или биолог.

Меня, Ваня, это всегда удивляет. Как можно, имея такие узкие знания, в такой узкой сфере, заниматься политикой?

Здесь нужен широчайший кругозор. Нужно иметь познания в философии, в истории, в филологии, в литературе, в социологии, в юриспруденции, в политологии – в самом широком спектре. Надо быть немножко журналистом, писателем, лидером, оратором. Надо знать иностранные языки, разбираться в экономических проблемах, экологии, воспитании детей, деятельности правоохранительных органов, государственной безопасности. Армия, молодежь, спорт, искусство – очень много проблем нужно изучить.

Писатель волен писать обо всём. Но он может не касаться какой-то темы, которую он плохо знает.

А вот политический лидер должен иметь познания во всех сферах. Должен разбираться в вопросах религии.

Так не бывает: вчера – слесарь, сегодня – лидер партии. И вот он уже грамотный, он говорит: у нас будет русская республика, и всё тут. Ничего у нас не будет. И партии этой скоро не будет вовсе.

Но право каждого – провозгласить свою партию и считать, что он способен даже возглавить Правительство. Ничего не поделаешь.

Но лучше бы, чтобы каждый занимался своим делом.

Россией, Ваня, часто управляли технические специалисты. Почти все они оканчивали технические вузы. Косыгин, например, окончил текстильный институт. Кто-то – металлургический. Кто-то – сельскохозяйственный. Кто-то – торговый. Но почти не было в руководстве страны лиц с широким гуманитарным образованием.

И не было в руководстве лиц, которые бы свободно владели европейскими языками, знали бы зарубежье до того, как пришли к власти. Руководители должны хорошо знать свою собственную страну. И не открывать ее в шестьдесят лет.

Какой же, Ваня, я хотел и хочу сделать нашу страну?

Госдума: честные выборы по партийным спискам.

Нам нужен реальный трехпартийный парламент. И депутатов в нем должно быть только 300, Ваня.

Почему?

Равное количество депутатов от равнозначных избирательных округов. То есть у нас приблизительно около 100 миллионов избирателей, делим условно на 300, по 300 тысяч избирателей в каждом из 300 округов. Вот 300 депутатов в Государственной Думе. Всё!

А то сегодня происходит так: Томская область, 700 тысяч избирателей – всего 1 депутат в Госдуме. И Ненецкий автономный округ, 30 тысяч избирателей – тоже 1 депутат. Как же так?

Агинский-Бурятский автономный округ в Читинской области, 20 тысяч избирателей. Корякский на севере Камчатки, 20 тысяч избирателей. Вот какие есть карликовые избирательные округа!

То есть за плечами одного депутата 700 тысяч избирателей, даже миллион, за плечами другого – 20 тысяч избирателей. Бред!

Президента надо переименовать. По-русски назовем – Верховным правителем. Зачем чужое дурацкое слово "президент"?

Надо ли его избирать народом?

Нет. Избирать Президента надо на заседании Государственной Думы. Народ изберет лучших депутатов, 300 человек. Они в свою очередь двумя третями (не менее 200) должны проголосовать за главу государства.

Мы с тобой, Ваня, 100 миллионов избирателей, избрали 300 депутатов Государственной Думы. Русский парламент. А они, 300 хороших ребят, избрали нам хорошего русского царя на 5 лет. И Дума на 5 лет, и царь на 5 лет.

Потом новая Дума принимает решение, оставить царя еще на 5 лет или нового избрать.

И это всё – огромная экономия средств.

Кстати, нам, Ваня, очень дорого обходятся выборы. И депутатов Госдумы и региональных законодательных собраний избираем, и Президента избираем, и мэров избираем, и глав администраций районов, и муниципальных советников – вечные выборы, вечная подтасовка, фальшивка, коррупция.

Пусть у нас будут всего одни выборы – депутатов Государственной Думы.

Далее. Необходимо укрупнить регионы. Сделать 15 губерний по 10 млн. жителей в каждой. А губернатора назначит Президент.

Нужно ввести новую территориальную единицу.

Район для этого слишком мал. Надо 3 района объединить (сегодня в России 2750 районов) в один, тогда получится воеводство. Русское слово "воеводство" и начальник этого воеводства – воевода.

Губернаторы назначат воевод, а воеводы назначат старост во все населенные пункты.

Всё, Ваня. Власть сформирована. Верховный правитель в Москве. Губернаторы на местах. Градоначальники в городах. Воеводы в уездах. А в небольших населенных пунктах (от трех дворов и выше) – староста. У него печать и секретарь. Всё. Весь его аппарат.

И судебную реформу следуют провести. Должен быть один Верховный суд. А в нем – 4 палаты. Конституционная – высшая. Уголовная – все уголовные преступления. Гражданская палата – по всем гражданским делам. И арбитражная – все хозяйственные споры.

И пресса. Ей, конечно, надо дать полную свободу. Но при условии свободной конкуренции. Если вашу газету покупают, издавайте. Но если не покупают, мы, государство, мы, народ, вам денег не будем давать.

Соберутся талантливые журналисты, учредят свою газету. Если они хорошо пишут, у них купят эту газету, чтобы был доход, чтобы газета продавалась по цене выше ее себестоимости. То есть в типографии она стоит 30 копеек, а народ будет покупать ее за рубль. Вот 70 копеек будет доход у них с каждого номера. Если у них миллион тираж, получается 700 тысяч дохода. Вот их деньги, Ваня. И при чем здесь дотации? Зачем помощь со стороны государства?

И последнее: нам нужно возродить церковь, православие в первую очередь. Все храмы вернуть, все богатства возратить духовенству. Духовные училища, семинарии, монастыри – все учреждать каждый день и повсеместно. Если парнишке тяжело жить, лучше его в духовное училище да в монастырь, чем на улицу, в детскую колонию, а потом по тюрьмам мариновать.

И как хорошо заживем-то!

Глава 4. ЧУМА XX ВЕКА

Чумой XX века я, Ваня, считаю коммунизм, ту идеологию, ту безумную теорию и практику всемирной общаги, которую подсунули человечеству и навязали русскому народу.

Мои университеты, моя учёба протекали под знаком и огромным влиянием этой заразы.

Помнишь у Пушкина один из шедевров Болдинской осени – поэму "Пир во время чумы"? Пушкинские персонажи, презрев опасность заражения неизлечимой по тем временам болезнью, чумой, пировали от души. Вином заливали мрачные мысли о страшном настоящем и жутком будущем.

Так и мы, русские, Ваня, заливали водкой глаза, чтобы не видеть того, что творит с нашей Родиной красная сволочь.

Россия живет по своим никем не устанавливаемым и никем не контролируемым законам. Они не написаны в конституциях и кодексах. Они прописаны в душах и сердцах русских людей.

Красной нитью через все эти законы проходит непонятная всем инородцам, вместе взятым, по словам поэта, "любовь к родному пепелищу". "И дым Отечества нам сладок и приятен", – говорит в комедии Грибоедова "Горе от ума" даже западник и космополит Чацкий.

Заметь, Ваня, по уму – западник. Он в комедии высказывает такие рулады, что окружающим становится неловко. Но ведь в душе этот европеец – русский.

Это природа сказывается. На протяжении тысячи лет русская наследственная память подвергалась своего рода генной инженерии, но не методом клонирования овцы, как сегодня пытаются сделать в Англии, а методом рождения нормального здорового ребенка от нормальной здоровой русской женщины. Вот так!

Мечтательность и доверчивость русского народа сделала его уязвимым для посулов всякого рода ловцов душ. Другие народы не столь податливы.

Оглядываясь сегодня на наше прошлое, на 1920-30-40-50-60-е годы, мы видим, что то, что вожди КПСС с трибун съездов и пленумов называли марксизмом, ничего общего с собственно теорией Маркса-Энгельса не имело. Да, термины, определения и прочая словесная фор-

ма соблюдались. Но внутреннее содержание стало не только не марксистским, но прямо противоположным марксизму.

Примеры? Пожалуйста.

Первый – ленинская Новая экономическая политика (1921 год). В чем суть этой политики? Грубо говоря, в экономике – капитализм, а в политике – социализм.

Где у Маркса вы найдете такое сочетание?

Второй – сталинский социализм в одной стране. Опять-таки, ну какое отношение он имел к мировой революции Маркса? Никакого! Именно за это отступничество от марксизма и критиковал Троцкий Сталина. Правда, докритиковался до того, что подосланный Сталиным убийца проломил Троцкому голову в 1940 году.

Вот это, кстати, по-марксистски! Как говорил великий пролетарский писатель Горький, если враг не сдается, его уничтожают.

Третий пример – восстановление страны после Великой Отечественной войны. Сталин сосредоточил все ресурсы внутри страны, подчинил всё единой воле. Результат известен – к середине 50-х годов СССР вышел на передовые рубежи в науке и технике.

Так что, никакого отношения к России "научный" коммунизм Маркса и прочих его реальных и мнимых последователей не имел.

Русский народ сумел преодолеть эту теоретическую утопию. Причем сделал это весьма умно и по-русски неброско: клянясь в верности учению Маркса, произнося вслух марксистские термины, внутренне вкладывал во всё это своё – русское содержание. Не случайно в 1991 году народ и пальцем не пошевелил в защиту марксизма-ленинизма, да и самой КПСС.

Как это ни дико прозвучит – мы, наша ЛДПР, защищали КПСС от нападков демократических отморозков. И мы, единственная партия, защищали СССР, резко осудили предательство Горбачевым-Лукияновым Верховного Совета СССР, а затем и Беловежский сговор Ельцина-Кравчука-Шушкевича – по сути, государственную измену.

Советский Союз замышлялся как воплощение марксистско-ленинской национальной политики. Он возник, потому что Ленин и прочие большевики (кроме Сталина) выступали с вредной и антиросийской теорией права наций на самоопределение.

Именно благодаря этому "праву" или его ельцинской трактовке – "берите суверенитета столько, сколько проглотите" – был развален

СССР, а теперь по всем швам трещит Российская Федерация. В этом сказался вред коммунистической теории для России.

При коммунистах, Ваня, пили очень много. Почему? Ведь была спокойная безопасная жизнь. Люди гуляли ночью, никто к тебе не подойдет. Всю ночь можно гулять по Москве, и никто к тебе, Ваня, не подойдет даже.

Но была безысходность. Человек чувствовал себя безвольной марионеткой в руках коммунистических бюрократов. За границу хочешь? Нельзя. Зато все демонстрации (7 Ноября, 1 Мая) твои. Хочешь, будь правофланговым. Хочешь – левофланговым. Хочешь, неси транспарант или плакат с фотографией члена Политбюро. На овощную базу хочешь? Нет проблем – три раза в год. На картошку – осенью на уборку.

Мы не были собственниками даже своих квартир и домов – всё чужое. Представляешь, Ваня, дом, в котором уже лет двести живут несколько поколений одной семьи – чужой. Квартира, где ты родился и вырос, а также вырастил детей, не твоя, ты здесь квартиросъемщик. Лифт – не ваш, телефон – не ваш. Троллейбус – не ваш. Всё общественное. Ты идёшь, словно по чужой земле. Вроде бы равенство. Все равны. Но это – не твоё.

Люди были хмурые, потому что в квартире – коммуналка, в троллейбусе – коммуналка, на работе – пять человек в комнате, пять голов сидим, друг друга видим, слышим. Человек не мог быть индивидуальностью. Не мог отдохнуть, не мог оказаться один на один. Даже туризм был коллективный. Туристический отдых по стране и за рубежом – только группами. Не было понятия «индивидуальный туризм».

Красивые лозунги, Ваня, окружали нас повсюду. Звучало всё хорошо. Но реально ты был никто. Ты был пешка. Винтик. И при этом ты видел страшную коррупцию в Средней Азии, в Закавказье и в Москве. Видел в ресторанах их, южан. Тогда они уже гуляли в наших лучших ресторанах, потому что рядовой москвич не имел денег на рядовой ресторан. А если скопил, то в ресторане не было свободных мест. Если у него были деньги, то было так мало ресторанов, что человеку попасть в ресторан было большой проблемой.

Нужно было столик заказывать заранее. Ты идёшь с девушкой, но не знаешь, куда пойти. Кафе любое – очередь. Прорвался в кафе – официантка грубо тебя обслужит, скажет, мол, этого нет, этого нет, и долго несёт тебе сдачу, надеясь, что ты уйдешь без нее. А у тебя мало денег,

тебе сдача нужна. И ты сидишь и, краснея, ждешь эту чертову официантку. Такое посещение кафе или ресторана было мукой.

А баня? Стоила 10 копеек. Но приходилось часами стоять в очереди. Очередь в кассу, очередь в зал, очередь в душ, очередь в парную, очередь одеться, очередь даже за противным тёплым пивом. Это была мука.

Везде очереди, везде дефицит. Что дают? Часы. Что дают? Порошок. Что дают? Носки. Что дают? Презервативы. По спискам. Пойти в зоопарк – очередь. К клетке – очередь. Зверей не кормить. Куда пойти? Бар, грязная пивнушка, грязные кружки, не доливают. В хороший бар, "Жигули", очередь часа два. Или "Яма" на Пушкинской – опять часа два стой в очереди. И все стоят. Прошел – новое издевательство. Закуску жди, пиво жди. Пиво – взял пить, тебя подпирают, сзади проходят, тебя толкают. Что ты будешь делать?

Таким образом, Ваня, коммунистическая верхушка и толкала людей к сопротивлению режиму. Критиковать нельзя. Не спорь. Не говори. Всё нельзя. Я видел, как плохо всё решается, как медленно всё решается, какой бюрократизм. Годы уходят на всё это.

Нельзя было добиться ничего. Партия давила любую инициативу. Никакой индивидуальности. При мне Хрущев запретил держать в городах живой скот. Кроликов – нельзя, голубей – нельзя, корову – нельзя, кошку – нельзя, собаку – нельзя. Что можно?

Этим обусловлено то, что когда "научный" коммунизм доказал свою иллюзорность, когда рухнули вдалбливаемые нам десятилетиями марксистские догмы, простые русские люди тут же обратились к Православию. По крайней мере, идеалы Православия, церковные принципы не лгут, как лгали партийные кукловоды из КПСС.

ГЛАВА 5. ЧЕТВЕРТАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Давай, Ваня, вспомним, что было 20 лет назад.

Боже мой, как хорошо я себя чувствовал 19 августа 1991 года.

Тогда последние патриоты России попытались что-то сделать, чтобы спасти нашу с тобой, Ваня, Родину от поругания и распада.

Сердце радовалось от сообщений по радио и телевидению. В них говорилось о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению – ГКЧП.

Всё, что предлагалось тогда гэкачепистами, мною целиком разделялось и поддерживалось.

А что, собственно, предлагалось? Очевидные меры по наведению элементарного, подчеркиваю это, элементарного порядка. Предлагалось необходимое. Разобраться с коррупционерами во всех эшелонах власти. Пресечь распродажу материальных ценностей. Установить жесткий контроль над использованием денежных и валютных средств. Ударить по воровству и бандитизму всеми имевшимися у государства силами.

Может быть, одно было непонятно – привлечение к этой борьбе армии, вооруженных сил.

Я из окон гостиницы "Москва", там был штаб ЛДПР, увидел подошедшие к центру войска.

Танки выстроились кругом на Манежной площади, на площади Революции.

Но никто никого не гонял. На танках сидели молоденькие ребята, даже неясно было, кто они – танкисты или просто пехотинцы. Ну, были у них в руках автоматы. Офицеров я сперва не увидел. Поэтому не знал, кто же ими командует.

Поначалу солдаты как-то уныло сидели, зажатые в тиски неожиданного для себя положения.

Люди же молча стояли на тротуарах, смотрели на танки. Никто не кричал, никто никого не осуждал и ни к чему не призывал.

Но к обеду ситуация поправилась.

Может быть потому, что с утра лил дождь, была сырая прохладная погода. Выходить из дому никому не хотелось.

К обеду тучи разошлись, выглянуло солнышко. И все сразу повеселели. Тем более что никто никого не гонял, всё было тихо и спокойно.

Милиции я тоже не видел. Были, конечно, отдельные постовые, но чтоб оцепление или в касках, а тем более в железных шлемах с дубинками и щитами, как было в октябре 93-го, нет, такого не было.

Я бы даже сказал, что всё было обыкновенно, буднично.

В метро, в троллейбусе, трамвае, по крайней мере, там, где ехал я, где я был сам лично, никто не высказывал ни тени беспокойства от происходящего.

Те, с кем удалось обменяться краткими мнениями, больше были удовлетворены, чем огорчены, и танками, и введением ЧП, и теми мерами, какие начали предпринимать органы безопасности страны.

Помню, как одна вовсе нестарая, а весьма молодая и симпатичная женщина, как бы рассуждая вслух, заметила: "Ну, слава Богу, может, хоть сейчас всё придёт в норму, и опять заживем спокойной жизнью".

К сожалению, в норму не пришло. И не потому, что причиной напряжённости выступила власть, ГКЧП, нет.

Источником беспорядков, последовавших после введения ГКЧП, оказался Ельцин и его компания. Отсидевшись на даче, проспавшись от выпитого со страху виски и коньяка, эта публика решила выступить даже не против ГКЧП, а как бы не "за". Ну, а дальше больше.

20 августа на ГКЧП были натравлены студенты, интеллигенты, просто дураки и желавшие побузить лица всех оттенков и национальностей.

Очень много оказалось на улице пьяных. Видел, как на Манежной площади подогнали грузовичок и оттуда дюжие мордатые молодцы вытащили несколько ящиков водки, лимонада, какой-то закуски. Свали в руки прохожим пластмассовый стаканчик: "Пей, мужик, бесплатно угощает тебя наша фирма", – с ударением на последнем слове.

"Пей, ведь на халяву, бесплатно!", – орал мордатый. К нему бежала целая орава сосунков лет по 15-16. Я жил тогда возле Сокольников и насмотрелся на этот сумасшедший народец. Началась повальная пьянка...

Ну, а дальше, Ваня, ты знаешь, чем эта пьянка завершилась. Бессмысленная и беспощадная. Как и любой русский бунт.

Никогда я не защищал КПСС, тем более ЦК этой правившей 75 лет партии. Она виновна во многих, чтобы не сказать во всех наших бедах.

Но то, что я видел, кажется, 22 августа на Старой площади меня возмутило до глубины души. Представляешь, Ваня, полупьяная толпа орущих людей, среди которой я видел и немалое число женщин, кидала в окна здания ЦК камни, пустые бутылки.

А некоторые наиболее отмороженные личности с опухшими рожами били стекла окон первых этажей палками. У одного заметил даже хоккейную клюшку.

Значит, готовились к погрому? Выходит, что так, готовились.

Зашёл в переулок, точнее, толпа меня занесла туда. Вокруг – искаженные ненавистью рожи, дикие крики матом, призывы ломать двери и врываться в само здание.

Но публику остановили вооруженные автоматами омовцы, стоявшие сразу же на входе. А в самом здании я увидел станковый пулемёт, обложенный мешками с песком.

Получается, что здание уже было захвачено спецслужбами, ждали эту озверелую толпу, чтоб под улюлюканье и вопли из здания вывести работников ЦК КПСС, тех руководителей этой самой старейшей и единственной правящей в нашей стране партии, которые ещё не сбегали и завершали оформление дел и их передачу спецслужбам Ельцина.

Основная масса народа к этому "деланию истории" отнеслась совершенно безразлично. Всколыхнулась эта инертная и безразличная масса только после января 92-го года, когда Гайдар "отпустил цены". И они за месяц увеличились в сотни раз. А буханка хлеба стала стоить полпенсии бывшего совслужащего.

Вот только тогда этот служащий, рабочий, мастер и пр. спохватился: "А что же произошло, мать-перемать? Как же так?" Да и то не сам всполошился, а после того, как вечером или уже в кровати ему обо всем этом рассказала либо жена, либо любовница и стала пилить из-за отсутствия денег.

А чего пилить? Испокон века наши люди русские безразлично относились к судьбе своего Отечества, пока, как говорится, не припечёт!

Вспомним дневники Ивана Бунина "Окаянные дни", по времени относящиеся к 1917-1918 годам. Вопрос русского благодушия, граничащего с наплевательством ко всему и вся, волновал тогда и Ивана Алексеевича.

"Откуда это равнодушие? – спрашивал он сам себя. – Между прочим, и от ужасно присущей нам беспечности (*Ваня, слышишь – беспечности, не зря я умоляю тебя, прошу – запахни душу, не открывай ее всем, кому ни попадя, – В.Ж.*), легкомысленности, непривычки и нежелания быть серьезными в самые серьезные моменты. Подумать только, до чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему во всей её истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны!"

В точку бил твой, Ваня, тезка. Как с ним не согласиться?

К сожалению, среди более чем полусотни партий и организаций, появившихся к августу 91-го на политической арене России, ни одна, в том числе ни КПСС, ни КП РСФСР, ни одна, я это не устаю повторять все последние 20 лет, партия не осудила "демократическую" четвертую революцию после трех революций – 1905 года и февраля и октября 1917 года.

ТОЛЬКО НАША ПАРТИЯ – ЛДПР СРАЗУ ЖЕ ПОДДЕРЖАЛА ГКЧП И ОСУДИЛА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ РЕВОЛЮЦИИ. И я, Ваня, горжусь этим нашим, поверь мне на слово, мужественным поступком.

Потому что тогда, после провала ГКЧП, все наши тогдашние и нынешние деятели спрятались по кустам. Никто ничего не говорил. Боялись Ельцина, боялись что их, как и гэкачепистов, посадят в Матросскую тишину.

Я как лидер ЛДПР – единственный, кто выступил с протестом против самоуправства новых властителей. Зачем уважаемых людей бросать на нары? Есть тысяча других способов, чтобы разобраться с ними достойно и без крайностей.

Почему провалился ГКЧП, Ваня, я писал уже много раз, раскрывал внутренние и внешние причины, показывал негативные последствия этого события.

Думаю, что самая главная причина происшедшего и с ГКЧП, а затем и с КПСС в целом, это полнейшая утрата доверия простых людей к их власти, нежелание видеть в них авторитет государства. И надо сказать, что для такой потери доверия имелись все основания.

Однако Россия – это не только КПСС или "Единая Россия". Это прежде всего вера в Россию простых русских людей и других населяющих ее народов. Помнишь, Ваня, стихи гениального русского поэта Федора Ивановича Тютчева:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить...*

Вот так, Ваня, – в Россию можно только ВЕРИТЬ.

В Госдуме первого созыва в феврале 1994 года наша самая крупная фракция ЛДПР настояла на принятии для них амнистии. Очень тяжело шло постановление. Фракции Гайдара, Явлинского, многие так называемые «независимые» депутаты – все были против его принятия.

Из всех, кого выпустили по нашей думской амнистии, никто не поблагодарил нас, депутатов фракции ЛДПР.

Один только Хасбулатов позвонил мне и сказал: "Спасибо, Владимир Вольфович. Весьма вам признателен".

ГЛАВА 6. ЛДПР В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Впервые в здание Государственной Думы я попал в начале января 1994 года.

Собственно говоря, это было здание отнюдь не Госдумы. Это было здание бывшего Совета Экономической Взаимопомощи, которое с развалом соцлагеря прикарманил мэр Лужков. Пустил туда чертову уйму коммерческих структур, в частности своего друга Гусинского с правлением "Мост-банка". Поначалу этим банком пользовалось Правительство Москвы.

Для 450 депутатов это здание оказалось явно непригодным. Кабинетки малюсенькие, залов для заседаний фракций, комитетов просто не было. Сам пленарный зал еле приспособили для заседаний. А ведь еще Аппарат, еще помощники депутатов. Словом, крайне неудачный выбор.

Первый мой визит в Думу был великолепен. Сотни журналистов, сплошные телекамеры. Всё двинулось в мою сторону.

Это сперва меня ошарашило, а потом привык. Значит, наша ЛДПР победила честно на выборах в Думу первого созыва, раз даже ее лидера простые избиратели в лице охранников (а они люди знающие, по должности обязаны знать мало-мальски заметных политиков в лицо) меня узнали.

ЛДПР, которую никто не знал до выборов в Думу, у которой не было ни копейки на рекламу и издание даже плакатов, вдруг оказалась первой.

За нас проголосовало больше всех избирателей. Больше, чем за гайдаровский "Выбор России", чем за Аграрную партию Лапшина, чем за "Яблоко" Явлинского, чем за КПРФ Зюганова.

Про остальных и говорить нечего. Сегодня о них никто не помнит.

Меня иногда заносило. Никак не мог остыть от митинговых страстей и публичной агитации.

Дело в том, что ещё до прихода в Думу, мы в ЛДПР взяли за правило постоянно общаться с избирателями. Как? Ездить, как Зюганов, по клубам, домам культуры – ерунда.

Во-первых, мало кто ходил тогда в клубы на такие встречи.

Во-вторых, отталкивает их полуофициальный характер. При власти КПСС людям до зарезу осточертели всякие парт-, проф- и прочие собрания.

И тогда, посоветовавшись с нашими избирателями Сокольнического района Москвы, мы выбрали нетрадиционную форму общения.

Каждую субботу с 10 часов утра, возле входа в парк "Сокольники", мы устраивали небольшую трибунку. Поначалу использовали мегафон, а со временем наши соколы наладили нормальный динамик-громкоговоритель. И в течение 3-4 часов я напрямую вёл разговор с людьми.

А вот наши оппоненты боялись народа, как огня.

Каждый из них играл свою игру.

Гайдар, например, был типичным представителем детей той самой партноменклатуры, которая сдала сперва КПСС, а затем и СССР, а теперь принялась за Россию.

Его дедушка всем известен как "замечательный детский писатель" – "Тимур и его команда", "Судьба барабанщика", "РВС". Что ещё, Ваня, написал этот "замечательный"?

Не скрою, по его книжкам училось моё поколение. Мне и самому импонировали герои гайдаровских повестей и рассказов. Всё выглядело честно, на совесть, с запасом человеческой прочности.

Каково же было моё удивление, когда, по-моему, году в 1990 я случайно прочитал документальную повесть покойного Владимира Солоухина об установлении советской власти в Хакассии (Красноярский край, Сибирь).

Особенно меня поразила та бесшабашная жестокость, с какой "юный дедушка" будущего разорителя русского народа уничтожал коренное и русское население только за то, что оно, это население, было в чём-то несогласно с этим 18-летним недоучкой-комиссаром, прибывшим в Хакассию "проводить линию партии".

Грош цена после всего этого последующим повестушкам про честных и гуманных пионерских вожаков.

Ознакомившись с результатами деятельности Аркаши, я понял причину и источник беспредельной жестокости его внука – Егорушки. Только бессердечный и безмозглый дебил был способен отпустить цены в январе 1992 года.

Николай Иванович Рыжков в конце 80-х годов ночами не спал, обдумывая, как бы чего не вышло в случае, если он как Председатель Правительства СССР повысил бы цену на хлеб на 3-5 копеек.

Действительно, человек русский, прошедший суровую школу заводского рабочего воспитания, не от книжки, а от жизни бравший свои главные уроки, Рыжков душой болел за народ, за страну.

Совсем не то гайдаровцы цэрэушного розлива. Их мало беспокоил простой человек. Для них он всегда был и останется быдлом. Гайдар Егор – доктор экономических наук. Работал в журнале "Коммунист" – печатном органе ЦК КПСС.

То, каким я видел Гайдара на заседаниях Совета Госдумы, весьма и весьма забавно.

Сидел он, обычно откинувшись на спинку стула. Руки вдоль туловища. Меня поразило, какие они у него длинные, как у шимпанзе, доставали пальцами почти до пола!

Переставая себя контролировать, Гайдар через 10-15 минут после начала Совета, фактически отключался от происходящего. На лбу, висках, даже на голове на жиденьких волосах у него выступал обильный пот. Губы приоткрывались в полуидиотском оскале. Ну, ни дать, ни взять – круглый идиот! Типичный дегенерат в медицинском значении этого не вполне благозвучного термина.

И такого уroda русскому народу подсунули на роль реформаторского мессии!

Ваня, держи нос по ветру и не забывай запахивать душу от таких, как Гайдар или ему подобных.

Потом, вместо чмокающих козлов и коз, двинули других. Что называется смена караула. Так появился Киндер-сюрприз, Чебурашка – Кириенко Сергей Владиленович.

Инженер по образованию в политику Кириенко пришёл из комсомола, был секретарём райкома ВЛКСМ перед самым упразднением этой массовой организации, которая по численности превосходила тогдашнюю Компартию Китая с её 60 миллионами членов. Так комсомольцем он и остался.

Я, Ваня, никогда в КПСС не состоял. Но заметил, уже будучи лидером ЛДПР, что те, чья политкарьера оборвалась на комсомоле, кто не пошёл дальше по партийной линии, государственной или хозяйственной, оказываются крайне неготовыми к политической деятельности людьми.

Если, конечно, под политикой понимать серьёзное занятие, а не способ провокации или социального эксперимента.

Вот даже Чубайс, хотя ни дня и не работал в партийных органах, но как пропагандист районного звена, работавший в кружках политграммоты по изучению марксистско-ленинской политэкономии, был значительно башковитее и организационно сильнее всех этих комсомольцев-добровольцев.

Киндер-сюрприз Кириенко оказался вторым после Гайдара подонком, который опустил русский народ за грань нищеты. Не пробыв на посту премьер-министра российского Правительства и 100 дней, он сумел обесценить рубль в 5 раз. И, значит, впятеро ниже сделал уровень жизни русского народа.

И что ему за это сделал русский народ? Оторвал башку? Или хотя бы набил рожу? Ничуть не бывало! Его вместе с другими комиками из гоп-компании под названием "Союз правых сил" избрали в Госдуму третьего созыва.

Скажи мне, Ваня, в какой стране, кроме России, ещё возможно такое?

Знаешь, кто такая Хакамада? По отцу – японка. Отец её был представителем компартии Японии в коммунистическом интернационале. Значит, как минимум, агент двух разведок – японской и советской, то есть КГБ. Коминтерн был создан Лениным 4 марта 1919 года как кузница шпионских кадров для работы против капиталистических стран.

С трудом верится, что эта публика честно набрала 5% голосов. Определённо знаю, по Нижнему Новгороду, где Немцов шёл по одномандатному округу, ему подтасовали нужный результат. И готов это подтвердить, где угодно.

На выборах в декабре 1999 года в Думу третьего созыва в парламент прошло шесть партий. Кроме нас, ЛДПР, в Думу были избраны КПРФ, "Единство", "Отечество", СПС и "Яблоко". Сразу же замечу, что из этой шестёрки честную борьбу за мандаты вели лишь КПРФ и ЛДПР.

Если, конечно, можно назвать "честными" те гадкие, по-другому не назовёшь, действия, какие предпринял председатель ЦИКа Вешняков, дважды запрещавший нам выйти на выборы (и оба раза его решения отменялись высшими судебными инстанциями).

Остальных четверых претендентов всячески тянули за уши исполнительная власть и средства массовой информации.

Особенностью предвыборной кампании "Яблока" стала откровенная поддержка со стороны западных спецслужб и спонсоров.

С 1993 года я говорил об этом вслух, где только можно. Прежде всего – с парламентской трибуны. Я называл точные адреса иностранных спонсоров "Яблока". Называл точные суммы их вливаний в долларах и дойчмарках. В частности, я говорил, что на думские и президентские выборы Явлинскому выделили 17 миллионов долларов.

Известно и выделившее эту сумму юридическое лицо – фонд Сороса, венгерского еврея, проживающего сегодня в США, того самого Сороса, который помогал Кириенко в августе 1998 года сбросить рубль в пропасть, а экономику страны – в коллапс.

И где те русские политики, которые защищают свой народ от этих махинаций? Молчат и бездействуют.

Только ЛДПР не молчит. Мы парламентская партия. Мы придаём парламентской деятельности первостепенное значение. Мы противники баррикад и гражданских войн. Мы рассчитываем проводить в жизнь свою программу конституционным, парламентским путём. Мы готовы в рамках закона взять на себя руководство исполнительной властью и сформировать Правительство, когда получим необходимое парламентское большинство.

Мы готовы и к президентской власти. Дайте нам власть, говорим мы избирателям, и мы реформистским путём изменим жизнь людей к лучшему, возродим величие и благополучие России.

Наиболее плодотворной была деятельность депутатов от ЛДПР в тех комитетах, где они занимали руководящие посты. В ряде других комитетов депутаты от ЛДПР также играли ключевую роль в разработке приоритетных законопроектов.

Мы обещали защитить интересы различных слоев населения и защитили их. Благодаря настойчивости депутатов фракции ЛДПР власти несколько раз повышали размеры пенсий. В три раза индексировали сбережения граждан. Повысили размеры всех пособий и минимальную заработную плату.

Мы обещали защитить интересы вкладчиков, обманутых финансовыми аферистами, в том числе и Гайдаром, и защитили. Организато-

ров "пирамид" посадили, а Сбербанк начал выплаты вкладчикам, пострадавшим от "реформ" дегенерата Гайдаром.

Мы обещали защитить интересы русских людей в Ближнем зарубежье. И защитили их. Мы потребовали принимать меры по каждому факту нарушения прав русских в Прибалтике, Средней Азии и других регионах бывшего СССР. Мы поставили вопрос о том, чтобы всем русским, проживающим за рубежом, в случае их желания, было бы немедленно предоставлено российское гражданство. Мы клеймили позором власти прибалтийских республик, Украины, Казахстана и некоторых других, которые проводили политику геноцида в отношении русских людей.

Мы обещали защитить интересы русских людей, проживающих на Дальнем Востоке. И мы защитили их. По нашей инициативе внесён закон "О моратории на демаркацию российско-китайской границы". Мы потребовали отмены соглашения с Китаем, по которому ему передавались 1500 га русских земель.

Мы обещали защищать русских повсюду, в том числе и на территориях, отторгнутых у России. И мы защищаем.

Мы вели и будем вести решительную борьбу против антирусской и антипатриотической пропаганды в средствах массовой информации. Патриотическая интеллигенция может рассчитывать на нашу безусловную поддержку.

Законодательно и любыми доступными нам средствами мы оказывали и будем оказывать поддержку Русской армии и Военно-морскому флоту, органам внутренних дел, безопасности и пограничным войскам в борьбе с преступностью, мафиозными группировками и подрывной деятельностью американских, израильских и других иностранных спецслужб.

Как и раньше, мы будем всячески препятствовать развалу промышленности, и особенно оборонных отраслей. Это наш долг перед рабочими и инженерами, которым грозит безработица и нищета, это наш долг перед Отечеством. Ибо без сильной промышленности не будет и сильной обороны.

Мы всегда выступали и будем выступать на стороне отечественных сельхозпроизводителей – колхозников, фермеров, работников сельхозпредприятий любых других форм собственности, но только наших, русских.

Мы будем требовать надёжного заслона на пути недоброкачественных зарубежных товаров и стремиться к созданию максимально благоприятных условий для свободной продажи на русском рынке собственных дешёвых и качественных сельскохозяйственных продуктов.

Мы будем противодействовать и насильственной коллективизации, и насильственному развалу колхозов. Как и прежде, мы будем против распродажи русских земель иностранцам, которой добиваются наши воры-руководители псевдодемократического разлива.

Если наша страна ещё не развалилась окончательно, а кризис несколько замедлился, то заслуга в этом, Ваня, принадлежит прежде всего патриотам, объединившимся вокруг ЛДПР и ее фракции в Государственной Думе.

Именно мы постоянно оказывали на исполнительную власть максимальное давление. Мы заставляли исполнительную власть действовать, в конечном счете, в государственных интересах России. Мы добились от руководства Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры снятия увольнения слабых работников и назначения на их место сильных.

ЛДПР упорно продвигается к политической власти. Она нужна нам не для личного обогащения. Наша политическая цель – восстановление и расцвет Русского государства, создание должного уровня материальной и культурной жизни для нашего народа.

ГЛАВА 7. НАШИ ДЕТИ НЕ ХОТЯТ БЫТЬ РАБАМИ

В чем главная проблема России, Ваня? Она заключается в том, что гибнет молодёжь России. Молодых ребят убивают на улицах родных городов. На улицах российской столицы развязалась настоящая бойня, и это уже не первый случай, когда обычные россияне становятся жертвами агрессивно настроенных лиц, разгуливающих с оружием.

Все эти события можно считать новым этапом в развитии России: пробуждается национальное самосознание русских. Они выходят на площади. Например, на Манежную площадь.

Я настаиваю на том, что в Москве на Манежной площади были не беспорядки. Это был протест русского народа. Это защитные меры, принимаемые молодым поколением.

Журналисты жаждут крови – камеры наготове, сыплются провокационные вопросы. Объявляют наших ребят фашистами и нацистами. А ведь это тоже чьи-то дети! И всё, чего они хотят, – не быть рабами! Они требуют торжества справедливости! Это элементарная самозащита русского народа, Ваня. Да, инициаторами выступила молодёжь. Это абсолютно закономерно! Потому что молодёжь всегда энергична, всегда креативна, всегда слишком резка, но именно это и присуще молодости.

Русские – самая терпеливая нация. И ответная реакция на беспредел гостей с Юга началась только после убийств ими русских людей и полного равнодушия милиции к этому.

Всех политологов и журналистов интересуют последствия, и никто не хочет задуматься и определить причины.

Первая причина: ошибки внутренней политики. Начало этой беды, Ваня, положено ещё большевиками. Эти мины межэтнических конфликтов в 1917-м году заложил Ленин, создав искусственное государство Советский Союз, а сейчас они взрываются. Затем Хрущёв (умник с двумя классами образования), поддавшись на критику со стороны Запада, поставил представителей титульной нации во главе союзных республик, а русских стал выгонять.

Я 18 лет жил в Казахстане и 2 года в Закавказье. Я знаю, что ситуация была очень напряжённой уже в то время. А власти всем внушали веру в какую-то реально не существовавшую дружбу народов. Но при советской власти было мощное КГБ, которое очень оперативно подавляло любое проявление агрессии с чьей-либо стороны.

СССР рухнул – стало ещё хуже.

Создали независимые государства, откуда русских стали выживать уже открыто, в наглую. 10 миллионов русских стали беженцами. В одной среднеазиатской республике в аэропорту было написано: «Русские, не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки».

У себя на родине выходцы с Кавказа и из Средней Азии ведут себя хорошо. Уважение к старшим, верность традициям и пр. Но многие из них приезжают в русские города и там отрываются – хамят, насилюют, воруют, убивают. По всей стране, Ваня, появились этнические общины, образованные выходцами из дальнего зарубежья и с Северного Кавказа. В их руках лучшие куски собственности – банки, гостиницы, рестораны.

Они, Ваня, везде: на улицах, на рынках, им принадлежат пункты быстрого питания, в которых они кормят нас мясом павших животных. Они все сплочены, по одному не ходят – минимум по пять человек.

Студенты жалуются мне, что в московских вузах уроженцы Северного Кавказа заставляют русских ребят писать курсовые и дипломные работы. Откажешь – побьют, а то и убьют! У нас что – крепостное право? Русские стали рабами?

Всё это, Ваня, вызывает защитную реакцию молодых русских ребят.

Вторая причина: занимаясь перекачкой нефти и набиванием карманов, власти упустили жизненно важный пласт общества – молодёжь. Молодые люди не смотрят образовательные программы и хорошие фильмы, не читают книг. С ними никто не общается, специально их никто не развивает. Обрати внимание, Ваня, на возраст ребят, вышедших на Манежку, – 15-19 лет. Это дети тех родителей, которые в начале 1990-х годов были озабочены тем, как прокормить семью.

И эта ситуация не улучшается. Что дети видят по телевидению? Обсуждение силиконовых частей тела и сплетен, кто к кому ушёл, фильмы и документальные передачи, переполненные сценами насилия и подробными описаниями, как изготовить бомбу или напечатать деньги.

Безусловно, Ваня, если бы все молодые люди много читали, были бы образованны, то от 11 декабря 2010 резонанс был бы ещё больше – на Манежную площадь вышло бы не две тысячи, а два миллиона человек. И власть была бы вынуждена реагировать. Испокон веков в любой стране мира власть имущие стремятся удержаться на своих позициях.

Что делать? С молодёжью надо работать так, как работает ЛДПР. Каждый месяц, Ваня, я провожу в Думе Круглый стол, на котором в формате открытой дискуссии я общаюсь с молодыми людьми со всей России. Но ни один канал не показывает ни минуты из этого общения. Ребята прекрасно меня понимают, они отлично выступают и дискутируют. Ни у одной из парламентских фракций нет такого варианта взаимодействия с молодым поколением. У них есть молодёжные организации, но держатся они не на идее, а на финансировании. Дали денег – пришли на пикет или митинг, не дали – не пришли.

Проблему столкновения культур и обычаев нужно решать путём публичных обсуждений. Необходимо собирать диаспоры, говорить с ними: с дагестанцами, чеченцами, кабардинцами. Телепередачи на эти темы должны идти постоянно. Ведь на бытовом уровне, втихую эта вражда идёт давно, а власть сидит в кабинетах и ничего не видит. Продолжается политика поощрения национализма малых народов и подавление простого проявления чувства самозащиты у русских.

Необходимо отменить территориальное деление на национальные регионы. Формирование регионов должно быть только по географическому признаку! Никаких поблажек, никакого специального финансирования, никакого снижения налогов. Не должно приветствоваться соблюдение таких национальных обычаев, как ношение оружия и стрельба по любому поводу.

Жёсткий правовой режим для всех регионов России! Немедленно арестовать тех, кто убил наших ребят! В кратчайшие сроки устроить публичный суд. ФСБ должно блокировать все этнические криминальные группировки. А пока большинство населения русские, граждане будут видеть проблему в нацменьшинствах, если они агрессивны и не хотят уважать коренное население.

Россия у нас, Ваня, у всех одна. Мы должны ее беречь.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Россия может быть лишь сильным государством, с авторитарным режимом, с мощной экономикой и армией.

Этого не поняли большевики, меньшевики, коммунисты и демократы.

Я – единственный из всех политических деятелей это понял и уверенно поведу свой корабль к победе. Я стану во главе этого государства!

И это будет "третье дыхание" России.

При Петре I – это был первый взлет.

При коммунистах – это был второй взлет. Мы вышли в космос.

И третий взлет будет с 2018 по 2030 гг.

Новая Россия!

С Интернетом. С мощным подводным флотом. С новыми источниками энергии. С новыми транспортными магистралями – от Курил до Парижа будут идти поезда без остановки, без перевалки грузов.

Мы опутаем связью всю страну, и вся наша связь будет через спутники.

Мы всех, всех заставим уважать Россию православную, Россию авторитарную.

Царь устал, коммунисты устали, демократы не смогли. Я смогу!
Я – Владимир Жириновский.

Именно ЛДПР сегодня – это политический компас страны, указывающий правильный путь от разорения, нищеты и отчаяния к процветанию, могуществу и хорошим перспективам.

Мы рады, что идеи, которые наша партия 20 лет прививает российской политике, наконец, обретают плоть и кровь, начинают реально воплощаться, ведь это – правильные идеи!

Вот так, Иван. Только так. Давай работать вместе. Ты должен сказать свое веское слово!

Ваня, запахни душу и засучи рукава.

Отступать нам некуда. За нами Россия. За нами – земля наших предков.

И пусть у нас сейчас нет таких средств, как у Запада. Пусть наши СМИ далеко не всегда в состоянии противодействовать силе идеологической экспансии США.

Однако все мы помним слова святого благоверного князя Александра Невского: "Не в силе Бог, а в правде!"

С НАМИ ПРАВДА! С НАМИ БОГ!

НАС НИКОМУ НЕ ПОБЕДИТЬ! И НИКОГДА!

С Богом, Ваня. Пора начинать!

Сдано в производство 10.02.2011. Подписано в печать 25.02.2011.
Формат 60x84/16. Объем усл. печ. л. 3,0. Бумага газетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 20 000 экз.
ОАО «Чеховский полиграфический комбинат»
Заказ № 924